

Ким-Малони А. А., Ковылин С. В.

ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТРУКЦИЙ С ПОСЕССИВНЫМИ ФОРМАНТАМИ В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА¹

Семантика селькупских конструкций с посессивными формантами, коими являются посессивные суффиксы и суффикс родительного падежа, объединяет посессивные и непосессивные отношения. Семантические типы посессивности, обозначенные Л. Стассеном, а именно, отторжимая, неотторжимая, абстрактная и временная, характерны для большинства предикативных и именных конструкций, хотя это исследование выявило ограничения семантической реализации: (i) предикативные транзитивные конструкции с глаголом *держать* используются преимущественно для выражения отторжимой посессивности; (ii) значение временной или физической посессивности встречается редко и только в предикативных конструкциях; (iii) значение неотторжимости сопряжено с названиями родственников, частей и функций тела, предметов личного обихода. (iv) посессивные суффиксы используются в непосессивном значении для передачи анафоры и дейксиса в определенном контексте, а также для выражения уникальных явлений.

Ключевые слова: селькупский язык, семантика конструкций с посессивными формантами.

Проблема посессивности исследовалась на материале селькупских диалектов достаточно интенсивно с начала 80-х гг. прошлого века (Ким, 1986). В ряде работ рассматривались семантические характеристики некоторых посессивных конструкций, например, конструкций отторжимой и неотторжимой посессивности, *habeo*-конструкций, конструкций с семантикой определенности или указательности (Ким, 1980, 1981a, 1981b). Тем не менее, семантика конструкций с посессивными формантами не нашла полного освещения на материале селькупского языка. В данной статье авторы пытаются восполнить этот пробел и рассмотреть основные положения семантики конструкций с посессивными формантами применительно к селькупскому языку.

Л. Стассен представляет концепт посессивности как достаточно абстрактный, который трудно выразить эксплицитно, и сравнивает его с такими концептами, как «время» или «материя», которые основаны на достаточно последовательной интуиции (Stassen, 2009: 10). С точки зрения синтаксиса способы кодирования посессивности могут быть разделены на два больших класса: предикативная посессивность (*predicative or verbal possession*) и именная посессивность (*attributive, nominal or adnominal possession*) (Heine, 1997: 25, 26). В нашей работе способы выражения конструкций с посессивной семантикой будут анализироваться на основании разделения посессивности на два данных класса.

В нашем исследовании мы будем опираться на классификацию Т. Янурика, дополненную С. В. Глушковым, А. В. Байдак и Н. П. Максимовой, согласно которой селькупский язык можно подразделять на три диалектные группы: **северная группа:** тазовский, ларьякский, карасинский, туруханский, баихинский, елогуйский; **центральная группа:** ваховский, тымский, васюганский, нарымский; **южная группа:** среднеобской, чаинский, кетский, верхнеобской, чулымский (Глушков и др., 2013: 49–54).

1. Семантика конструкций предикативного типа с посессивными формантами

Концептуальное пространство предикативной посессивности состоит из четырех сфер: отторжимая, неотторжимая, временная и абстрактная посессивность. Из них отторжимость за-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 15-04-00406а «Типология категории посессивности на материале языков обско-енисейского ареала».

нимает центральную позицию в пространстве посессивности, а абстрактная – относится к периферии. Неотторжимая и временная сферы занимают пограничные позиции (Stassen, 2009: 20). По мнению Л. Стассена, концепт посессивного пространства и его деление на четыре сферы универсальны и независимы от системы языка. Однако вербализация этого концептуального пространства является различной от языка к языку, порождая как типологическое разнообразие, так и схожесть между языками. Есть языки, в которых концепт пространства посессивности нейтрализован или генерализован, например, в английском эта генерализация доведена до экстремальной степени – все четыре сферы реализуются конструкциями с глаголом «to have» (Stassen, 2009: 20, 21). Отмечаются также языки, в которых неотторжимость и временная посессивность имеют свои стратегии реализации, отличные от отторжимой посессивности (Там же).

Синтаксические способы выражения предикативной посессивности уже были подробно описаны в нашей статье (Ким-Малони, Ковылин, 2016), однако здесь мы попытаемся распределить все данные конструкции по семантическому признаку. В центральной и южной диалектных группах наблюдается единство стратегий выражения предикативной посессивности. Эти две группы противопоставлены северной диалектной группе.

Отторжимая посессивность

Отторжимая посессивность характеризуется относительно устойчивыми во времени отношениями между обладателем и обладаемым, однако такие отношения не являются «унаследованными» или неразрывными.

Для выражения данного вида посессивности используются следующие стратегии:

Обладатель+LOC² + обладаемое(NOM) + бытийный предикат (e-³/čang-). Обладатель выступает в образе локации, обладаемое является субъектом действия, для связки используются бытийный глагол.

1. Центр.Сельк.Вас. (Архив ЛЯНС, С 61: 207).

<i>mi-nan</i>	<i>wad'e-m</i>	<i>naj</i>	<i>e-γ-a,</i>	<i>kwil</i>	<i>naj</i>	<i>e-γ-a.</i>
1PL-LOC2	мясо-POSS.1SG	тоже	быть-PST-3SG.sub	рыба	тоже	быть-PST-3SG.sub

‘У нас и мясо тоже было, и рыба тоже была’.

2. Сев.Сельк.Елог. (Ким, 1986: 159).

<i>teba-n</i>	<i>mi-yit</i>	<i>qilʷ</i>	<i>čəŋg-a.</i>
3SG-GEN	место-LOC	рыба	отсутствовать-3SG.sub

‘У него нет рыбы’.

Обладатель(NOM) + обладаемое(NOM) + бытийный предикат (e-/čang-)⁴. В северных диалектах распространена стратегия, при которой обладатель и обладаемое не маркируются падежами, обладаемое обычно несет посессивный суффикс, указывающий на обладателя, а для связки используются бытийный предикат. В данной стратегии обладатель часто опускается (pro-drop).

² Здесь и далее, в центральных и южных диалектах обладатель маркируется суффиксом локатива *-nan*, который употребляется только с одушевленными объектами. Согласно замечкам А. М. Кастрена и Т. Лехтисало, суффикс *-(n)nan* в тазовском диалекте применяется только в качестве аблатива (Lehtisalo, 1960: 238). В северных диалектах, в свою очередь, для выражения подобных отношений используется послелог *ta-*, оформленный суффиксом локатива *-gan*, а от одушевленных существительных (напрямую) локатив не образуется (Кузнецова и др., 1980: 180–181).

³ Здесь и далее, в ряде случаев возможно значимое отсутствие бытийного глагола в настоящем времени, хотя это не является характерной чертой для селькупского языка.

⁴ Здесь и далее данная стратегия зафиксирована преимущественно в северных диалектах.

3. Сев.Сельк.Таз. (Кузнецова и др., 1993: 34).

niŋa-ti *ε-pp-a*.
бубен-POSS.3SG быть-PST-3SG.sub
'У него бубен был'.

Обладатель+LOC + обладаемое+COM + бытийный предикат (e-/čaŋg-)⁵. Достаточно редко неотторжимая посессивность может выражаться следующим способом: обладатель является субъектом действия, обладаемое дополнением с маркером комитатива. Данная конструкция сопровождается бытийным предикатом.

4. Центр.Сельк.Нарым. (Архив ЛЯНС, С 66: 28).

mat *kibajče-m* *komde-l* *čö-ŋe* (*ek*).
1SG.GEN парень-POSS.1SG золото-ADJz ремень-COM быть-3SG.sub
'Мой жених с золотым ремнем'.

Обладатель + обладаемое + транзитивный предикат (war-). При кодировании отторжимой посессивности может применяться транзитивный глагол *war-* 'держать'. При его использовании обладатель является субъектом действия, а обладаемое объектом. Данная стратегия употребляется достаточно редко. Глагол *war-* 'держать' используется для выражения посессивности достаточно условно и может нести в себе довольно разную семантику от значения 'держать', до 'носить' и 'ухаживать'. Значения посессивности в таких конструкциях во многих случаях могут быть довольно условными и зависеть от контекста.

5. Центр.Сельк.Тым. (Архив ЛЯНС, С 56: 207).

nadak *neb* *warə-nd-a*.
девочка утка держать-EVID.PRS-3SG.sub
'Девочка утку держит'. ('У девочки есть утка').

6. Сев.Сельк.Таз. (Erdely, 1969: 294).

ira 7 *kanak* *wəŋi-ŋ-it*.
Старик 7 собака держать-PRS-3SG.ob
'Старик держит семь собак'. ('У старика есть семь собак').

Неотторжимая посессивность

Неотторжимость связывается, прежде всего, с такими лексическими группами, как части тела и термины родства. Отношения, включающие эти лексические группы, характеризуются временной стабильностью, поскольку существуют так долго, как долго существуют оба участника отношений. Для выражения неотторжимой посессивности используются те же стратегии, что и для отторжимой, кроме стратегии выражения транзитивной посессивности.

Обладатель+LOC + обладаемое(NOM) + бытийный предикат (e-/čaŋg-).

7. Центр.Сельк.Вас. (Архив ЛЯНС, С 61: 265).

tudo-n-nan *šidi* *haj* *e-j-a*.
карась-GEN-LOC2 два глаз быть-PRS-3SG.sub
'У карася два глаза'.

8. Сев.Сельк.Таз. (Кузнецова и др., 1980: 181).

qu:ti-n *mi-qit* *po:-t* *čöpi-ti* *čä:ŋki*.
ель-GEN место-LOC1 дерево-GEN лист-POSS.3SG нет
'У ели листьев нет'.

Обладатель(NOM) + обладаемое(NOM) + бытийный предикат (e-/čaŋg-).

9. Сев.Сельк.Таз. (Кузнецова и др., 1993: 36).

nokir *ija:ti* *ε-ppi-nti*.
три сын-POSS.3SG быть-PSTN-EVID.3SG
'Три сына у него было'.

⁵ Здесь и далее данная стратегия зафиксирована только в центральных и южных диалектах селькупского языка.

Обладатель+ЛОС + обладаемое+СОМ + бытийный предикат (e-/čaŋg-).**10. Центр.Сельк.Вас.** (Архив ЛЯНС, С 60: 204, 205).

<i>tar-he</i>	<i>e-j-a</i>	<i>on-dz,</i>	<i>nagur</i>
шерсть-COM	быть-PRS-3SG.sub	REFL.STEM-3SG	три

<i>haj-he</i>	<i>e-j-a.</i>
---------------	---------------

глаза-COM	быть-PRS-3SG.sub
-----------	------------------

‘(Черт) сам в шерсти, с тремя глазами’.

Временное или физическое обладание (temporary or physical possession)

Временная или физическая посессивность определяется ситуацией, а отношения между посессором и посессивом характеризуются как случайные и не постоянные, но, тем не менее, посессор осуществляет контроль над посессивом, и в этом конструкция сближается с отторжимой посессивностью. Для выделения данного вида конструкций большое значение играет контекст, так как не всегда может быть очевиден временный статус ситуации обладания. Мы не будем подробно останавливаться на данном типе, однако приведем пример, который можно трактовать как отторжимую посессивность с временным обладанием.

Обладатель+ЛОС + обладаемое + бытийный предикат (e-/čaŋg-).**11. Центр.Сельк.Нарым.** (Архив ЛЯНС, С 42: 167).

<i>a</i>	<i>ta-nan</i>	<i>nagur</i>	<i>kap'ejka-m</i>	<i>e-j-a</i>
а	1SG-LOC2	три	копейка-POSS.1SG	быть-PRS-3SG.sub

qomde-m.

деньги-POSS.1SG

‘А у меня три копейки денег есть’. (Пояснение: сейчас у него есть только 3 копейки).

Абстрактная посессивность

В конструкциях абстрактной посессивности посессивом является не физический объект, а физическое состояние (простуда, мигрень) или какое-то ментальное образование (страх, проблема, идея), а понятие контроля полностью отсутствует. Абстрактная посессивность выражается только при помощи нетранзитивных конструкций.

Обладатель+ЛОС + обладаемое(NOM) + бытийный предикат (e-/čaŋg-).**12. Центр.Сельк.Нарым.** (Архив ЛЯНС, С 34: 97).

<i>qondə-qw-am</i>	<i>mat,</i>	<i>kuzanë</i>	<i>ta-nan</i>	<i>e-ku-k</i>	<i>para-m.</i>
спать-НАВ-1SG.ob	1SG	когда	1SG-LOC2	быть-НАВ-3SG.sub	время-POSS.1SG

‘Я сплю, если у меня есть время’.

13. Юж.Сельк.Кет. (Архив ЛЯНС, С 36: 523).

<i>m'egnaŋ</i>	<i>orum-mi</i>	<i>ʔaŋgu-ŋ</i>	<i>s'indat</i>	<i>omd-al'dzi-gu!</i>
1SG.LOC2	сила-POSS.1SG	отсутствовать-3SG.sub	2PL.ACC	сестра-TR-INF

‘У меня нет сил, вас посадить!’

Обладатель+ЛОС + обладаемое+СОМ + бытийный предикат (e-/čaŋg-).**14. Центр.Сельк.Тым.** (Архив ЛЯНС, С 23: 914).

<i>qoryo</i>	<i>ten-z</i>	<i>e-k,</i>	<i>ten-z</i>
медведь	ум-COM	быть-3SG.sub	ум-COM

<i>e-j-ak</i>	<i>čet</i>	<i>qip.</i>
быть-PRS-3SG.sub	чем	человек

‘Медведь умный, умнее, чем человек’.

15. Юж.Сельк.Кет. (Архив ЛЯНС, С 36: 329).

<i>i</i>	<i>ʔumbane</i>	<i>assi</i>	<i>orum-se</i>	<i>e-ŋ.</i>
и	волк	NEG	сила-COM	быть-3SG.sub

‘И волк не силен’.

2. Семантика конструкций именного типа с посессивными формантами

Несмотря на структурное многообразие именных конструкций с посессивными формантами (см. Ким-Малони, Ковылин, 2015), все они подразделяются на два больших класса: конструкции с посессивной семантикой и конструкции с непосессивной семантикой. Внутри каждого из этих классов выделяются, в свою очередь, подклассы, семантическая интерпретация которых является целью данного раздела. Все именные конструкции с посессивной семантикой могут быть разделены на два подкласса: 1) подкласс отторжимой посессивности; 2) подкласс неотторжимой посессивности.

Именные конструкции с посессивной семантикой

Неотторжимая посессивность

Для выражения неотторжимой посессивности используются существительные, относящиеся к одной из трех семантических групп: 1) термины родства и свойства; 2) анатомическая лексика; 3) названия предметов личного обихода. Для выражения данного вида посессивности используются в основном посессивные суффиксы, маркирующие указанные классы слов.

В первой группе (термины родства и свойства) формант посессивности предопределен релятивной семантикой данных существительных: *брат, сестра, мать, отец* и т.д. существуют и называются так не сами по себе, а потому, что существуют лица, по отношению к которым они являются *братом, сестрой* и т.д. (Журиная, 1977: 240). Именно наличие посессивного суффикса придает имени конкретную семантику: употребляясь с посессивами, данные имена приобретают, как правило, значение родства, свойства и близких к ним отношений, например, *матери, отца, сестры, близкого друга* и т.д. Данные существительные, употребляясь без посессива, передают общие понятия, например, *женщина, мужчина, человек* и др. Способность данных существительных несколько изменять свое значение с формантами посессивности отмечалось в тазовском диалекте селькупского языка (Кузнецова и др., 1980: 188). Примеры такого рода встретились и в южных диалектах селькупского языка: *ita* «мать/женщина»; *raja* «жена/старая женщина, старуха»; *qim, qip* «друг, сосед/человек, мужчина»; *qula, kut* «родители, родные, семья/люди, народ»; *iya, ija* «сын, свой ребенок, детеныш/мальчик, ребенок» и т.д.

16. Центр.Сельк.Нарым. (Ким, 1986: 90).

<i>mi-nan</i>	<i>qim-mut</i>	<i>qund</i>	<i>el-dəl</i>	<i>ku-t.</i>
1SG.LOC2	человек-POSS.1SG	долго	жить-PRS.PTCP	человек-PL

‘У нас родня-наша – долго живущие люди’.

17. Центр.Сельк.Нарым. (Ким, 1986: 90).

<i>qu-t</i>	<i>nudzə-p</i>	<i>padzal-gu</i>	<i>ča:dz-adət.</i>
человек-PL	травы-ACC	косить-INF	идти-3PL

‘Люди уходят траву косить’.

Данные примеры показывают, что посессивные форманты несут дополнительную нагрузку: помимо указания на принадлежность имени определенному лицу, они выделяют еще и слова особой семантики – термины родства и свойства.

Вторая группа (анатомическая лексика) включает части тела человека или другого живого существа (голова, рука, нога и т.д.), внутренние органы (сердце, печень, мозг и т.д.), а также вещества, вырабатываемые организмом (слезы, кровь, моча и др.). Как и в случае с именами родства и свойства, конструкции с анатомической лексикой обладают релятивной семантикой, поскольку анатомические реалии обязательно связаны с конкретным телом и обеспечивают его жизнедеятельность.

18. Центр.Сельк.Тым. (Ким, 1986: 92).

saj-m *čudz-a.*
 глаз-POSS.1SG болей-3SG.sub
 ‘Глаз мой болит’.

19. Юж.Сельк.Сондровские говоры. (Ким, 1986: 92).

ködä-la-u *közi-nd-attä.*
 ребро-PL-POSS.1SG болей-EVID-3PL
 ‘Ребра-мои болят’.

Анатомическая лексика встречается без формантов посессивности в различных выражениях, поговорках, а также в случаях, когда эти термины употреблены в переносном смысле, например:

20. Центр.Сельк.Нарым. (Ким, 1986: 94).

ko *čan* *n'arg* *e:dze-mb-a.*
 ухо до красный стать-PSTN-3SG.sub
 ‘До ушей красный стал’.

21. Юж.Сельк.Кет. (Ким, 1986: 94).

okkär oli fa *e-k,* *a* *šiddä oli* *qwedi-a.*
 один голова хорошо есть-3SG.sub а два голова красиво-3SG.sub
 ‘Одна голова хорошо, а две головы лучше’.

Третья группа (предметы личного обихода) не обладает устойчивостью в отношении посессивного оформления, может быть, благодаря влиянию современных технологий. Если раньше осознавалась тесная связь человека с предметом, который он сам для себя изготавливал: *парка, лодка, кисет* и прочее, то позднее, когда отпала надобность все производить самому, предметы обихода как бы «обезличились». Данную группу можно назвать переходной между группами отторжимой и неотторжимой посессивности.

22. Юж.Сельк.Кет. (Ким, 1986: 94).

irra qanzä-m-dä *n'aqal-ñew'lie* *t'apti-r-ñe* *old-añ.*
 старик трубка-ACC-POSS.3SG закурить-CVB2 сказка-VBLz-CVB начать-3SG.sub
 ‘Старик трубку-свою закулив, сказки начал рассказывать’.

23. Юж.Сельк.Кет. (Ким, 1986: 95).

mat *kikk-añ* *tan* *tii:lse-ndi-se* *t'ač-ku.*
 1SG хотеть-3SG.sub 2SG ружье-GEN.POSS.3SG-COM стрелять-INF
 ‘Я хочу из твоего ружья стрелять’.

В группу неотторжимой посессивности часто входят конструкции, оформленные показателем генитива, либо образованные примыканием. Они участвуют в отношениях принадлежности части целому; качества (признака, свойства) его носителю; процесса (действия, состояния) его субъекту, например:

24. Юж.Сельк.Ср.-об. (Ким, 1986: 146).

ma:di-t *po:* *te:-mb-a.*
 дом-GEN дерево сгнить-PSTN-3SG.sub
 ‘Дома дерево сгнило’.

25. Сев.Сельк.Елог. (Ким, 1986: 145).

mat *ñingeli-s-ap* *kepta-t* *čobä-p.*
 1SG нарвать-PST-1SG.ob смородина-GEN ягода-ACC
 ‘Я сорвала смородины лист (ягоду)’.

Отторжимая посессивность

Отношения, характеризующиеся контролем посессора над посессивом, относятся к классу отторжимой посессивности. Конструкции отторжимой посессивности маркируются посессивными суффиксами и могут передавать различные нюансы значения собственности

или владения. Подобные конструкции также образуются при помощи генитивного форманта у посессора, либо посредством примыкания.

26. Центр.Сельк.Тым. (Архив ЛЯНС, С 56: 196).

loya ma:t-ti tii:-t-it.
лиса дом-POSS.3SG растаять-TR-3SG.ob

‘Лисы дом растаял (растопило)’.

27. Сев.Сельк.Турух. (Ким, 1986: 144)

kussat tepe-t piti pe-ŋ-ar, kanaŋ-mi i-kk-ar.
когда белка-GEN гнездо искать-PRS-1SG.ob собака-ACC брать-НАВ-1SG.ob

‘Когда я белки гнездо ищу, я беру собаку мою’.

Именные конструкции с непосессивной семантикой

В научной литературе по посессивности в уральских языках неоднократно отмечалась возможность использования посессивных формантов для передачи непосессивных значений: определенности, указательности, анафоричности, идентифицируемости и т.д. (Ким, 1986; Nikolaeva, 2003). Иногда бывает довольно сложно отличить дейксис от анафоры (Артемова, 2017), однако, несмотря на наличие разных точек зрения, такие семантические/дискурсивные различия часто не совсем очевидны: анафора и дейксис обслуживаются одинаковыми языковыми средствами – посессивными суффиксами, а лексема, маркированная данным суффиксом, приобретает значение определенности. В селькупском языке зафиксировано использование посессивных суффиксов 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч. для передачи данных значений.

Использование суффикса *-t* “POSS.3SG”

Анафорическое использование

28. Юж.Сельк.Сондровские говоры. (Ким, 1986: 116).

а) *il-s-ak warki-z-a:k era paŋa-zə-k.*
жить-PST-3SG жить-PST-3SG старик старуха-COLL-DU

‘Жили-были старик со старухой’.

б) *era-t surə-(j)-lie palʒe-qu-ŋ.*
старик зверь-VBLz-CVB ходить-НАВ-3SG.sun

‘Старик-тот охотиться ходит’.

29. Сев.Сельк.Таз. (Кузнецова и др. 1993: 28).

а) *ukkir ira ili-mp-a peŋi-kə:lik.*
один старик жить-PSTN-3SG.sub половина-CAR

‘Один старик жил одиноко’.

Через 3 предложения.

б) *ira-ti tom-n-itii: “ukkirʂak ile-nt-i:...”*
старик-POSS.3SG сказать-PRS-3SG.ob вместе жить-FUT-3SG.sub
далее как жить-FUT-3SG.sub

‘Старик сказал: “Вместе будем жить...”’

Через девять предложений.

в) *ira ippi-lä ünkyly-mpa-ty, kuŝša:-qit*
старик лежать-CVB услышать-DUR-3SG.ob когда-LOC1

qorqi qont-ale:-nt-a.
медведь спать-INCH-FUT-3SG.sub

‘Старик лежа слушает, когда медведь заснет’.

Дейктическое использование

30. Центр.Сельк.Вас. (Архив ЛЯНС, С 61: 239).

<i>üdet</i>	<i>ne-l-qur</i>	<i>kore-Re-n-d</i>	<i>t'ö-ll-a...</i>
вечером	женщина-ADJz-человек	балаган-LAT-GEN-POSS.3SG	прийти-OPT-3SG.sub

‘Вечером женщина в балаган придет...’ (лексема «балаган» упоминается в первый раз).

Уникальность

В селькупском языке наблюдаются некоторые особенности в употреблении л.-прит. суффикса 3-го л. ед. ч. с существительными, обозначающие явления природы, названия небесных светил, промежутков времени и др. Можно предположить, что некогда показатель принадлежности употреблялся в некоторых подобных случаях в своем основном значении. Вероятно, эти явления были тесно связаны в понятии селькупов с их главным божеством – *num* ~ *nom* ~ *por* (Кузьмина, 1977: 71). Вполне вероятно, что такие явления природы и небесные светила, как *ветер*, *дождь*, *месяц*, *солнце* рассматривались селькупам как предметы, принадлежащие богу *ном*: *če:li-ti* «солнце-его (бога)», *siri-ti* «снег-его (бога)» и т.д. Однако, как отмечает А. И. Кузьмина, «...в советский период, особенно среди младшего и среднего поколения селькупов происходит вытеснение слова *ном* даже из устоявшихся оборотов» (Там же). Таким образом, все перечисленные явления перестают осмысляться селькупам как нечто, принадлежащее богу. В связи с этим суффикс посессивности теряет во многих случаях свое основное значение (передача посессивных отношений) и воспринимается как показатель определенности или выделительности. Добавим также, что суффикс POSS.3SG может и не присоединяться к указанным словам, однако выявление частотности его использования с данными словами в разных диалектах является темой отдельного исследования. Приведем некоторые примеры:

31. Юж.Сельк.Ср-об. (Ким, 1986: 115).

<i>t'iel-t</i>	<i>qarət</i>	<i>t'ielə-ŋ.</i>
солнце-POSS.3SG	утром	взойти-3SG.sub

‘Солнце утром взошло’.

32. Юж.Сельк.Таз. (Ким 1986: 115).

<i>siri-ti</i>	<i>ašša qoraŋ</i>	<i>e-ŋ-a.</i>
снег-POSS.3SG	NEG глубокий	есть-PRS-3SG.sub

‘Снег не глубокий’.

Использование суффиксов *-m* “POSS.1SG” и *-l* “POSS.2SG”

В данных из южного диалекта р. Чая (предположительно населенный пункт Костенкино), зафиксированного Н. П. Григоровским (Григоровский, 1879а, 1879б) встречается относительно большое количество примеров, где посессивные суффиксы 1-го и 2-го лица ед. ч. употребляются в качестве анафоры, дейксиса либо для выделения уникальности слова.

Анафорическое использование

Сначала идет упоминание о женщине, а потом она маркируется двумя разными посессивными суффиксами POSS.2SG и POSS.1SG на лексеме *мать*.

33. Юж.Сельк.Григ. (Григоровский, 1879а: 28).

<i>kiba</i>	<i>nejgot ewe-u-ni</i>	<i>kwan-b-an...</i>
малый	женщина	мать-1SG.POSS-LAT2
		пойти-PSTN-3SG.sub

‘Девочка пошла к матери...’

34. Юж.Сельк.Григ. (Григоровский, 1879а: 28).

<i>ewe-l</i>	<i>tabi-m</i>	<i>ogolčoldzi-mb-an</i>	<i>olo-n-d</i>
мать-2SG.POSS	3SG-ACC	научить-PSTN-3SG.sub	голова-ACC-3SG.POSS
<i>Ioanni-m</i>	<i>Lostikudim</i>	<i>madir-gu.</i>	
Иоан-ACC	Креститель	просить-INF	

‘Мать научила ее просить голову Иоанна Крестителя’.

Дейктическое использование

35. Юж.Сельк.Григ. (Григоровский, 1879а: 29).

<i>titawi</i>	<i>okir</i>	<i>po-d</i>	<i>tab-jagi-ni</i>	<i>ne-u</i>	<i>telim-b-an.</i>
через	один	год-3SG.POSS	3SG-DU-LAT2	дочь-1SG.POSS	родиться-PSTN-3SG.sub

‘Через год у них родилась дочь’.

Уникальность

В следующем примере показано использование суффикса для выделения уникальности явлений.

36. Юж.Сельк.Григ. (Григоровский, 1879а: 12).

<i>ni-n</i>	<i>I-d,</i>	<i>Kud ukon</i>	<i>vesi</i>	<i>vek-la-m</i>
Бог-GEN	сын-3SG.POSS	кто прежде	все	век-PL-ACC
<i>tolko</i>	<i>okir</i>	<i>Eze-m-nando</i>	<i>telim-ban,</i>	
только	один	отец-1SG.POSS-ABL2	родиться-PSTN-3SG.sub	
<i>ewe-m-galk</i>		<i>telim-b-an,</i>	<i>tidam</i>	<i>okir</i>
мать-1SG.POSS-CAR		родиться-PSTN-3SG.sub	теперь	один
<i>ewe-m-nando</i>		<i>eze-m-galk</i>	<i>telimbi-le</i>	<i>Tab</i>
мать-1SG.POSS-ABL2		отец-1SG.POSS-CAR	быть.рожденным-CVB1	3SG

dolzen e-z-in...
долженбыть-PST-3SG.sub
‘Сын Божий, который родился прежде всех веков только от одного Отца, родился без матери, теперь Он должен был родиться от одной матери без Отца...’

Выводы

Семантика селькупских конструкций с посессивными формантами объединяет посессивные и непосессивные отношения. Семантические типы посессивности, обозначенные Л. Стасенном, а именно, отторжимая, неотторжимая, абстрактная и временная, характерны для большинства предикативных и именных конструкций с посессивными формантами в селькупских диалектах. Как показало проведенное исследование, существуют определенные ограничения семантической реализации, обусловленные либо структурой конструкции, либо диалектом:

Использование предикативных транзитивных конструкций с глаголом *держат* характерно преимущественно для выражения отторжимой посессивности, в то время как нетранзитивные бытийные конструкции покрывают все семантические типы предикативной посессивности.

Временная или физическая посессивность встречается редко и только в конструкциях предикативной посессивности.

Значение неотторжимости сопряжено с названиями родственников, частей и функций тела, предметов личного обихода

Посессивные суффиксы используются в непосессивном значении для передачи анафоры и дейксиса в определенном контексте, а также для выражения уникальности явлений.

Список литературы

- Артемова О. А. Дейксис и анафора как указательные средства языка: универсальное и уникальное // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов X Междунар. науч. практ. конф. – Минск, 23 ноября 2016 г. – В 6 ч. – Ч. 2. – Мн.: БГУ, 2017. – С. 6–10.
- Архив ЛЯНС. ТГПУ. Селькупы (С – Том): 23, 34, 36, 42, 56, 60, 61, 66. – Томск, [Б/г].
- Глушков С. В., Байдак А. В., Максимова Н. П. Диалекты селькупского языка // Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка: монография. – Томский политехнический университет. – 2-е изд. испр. и доп. – Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2013. – С. 49–63.
- Журинская М. А. Именные посессивные конструкции и проблема неотторжимой принадлежности // Категория языка и обладания в языке. – М.: Наука, 1977. – С. 194–157.
- Григоровский Н. П. Объяснение праздников Св. Церкви. На остяцко-самоедском языке / Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарымского края. – Казань, 1879а.
- Григоровский Н. П. Священная история. На остяцко-самоедском языке / Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарымского края. – Казань, 1879б.
- Ким А. А. О связи категории притяжательности с категорией определенности в селькупском языке // Языки и топонимия. – Сб. науч. тр. – Томск, 1980. Вып. 7. – С. 100–106.
- Ким А. А. Семантические основы сочетаемости лично-притяжательных суффиксов с именами существительными в селькупском языке // Теоретические вопросы фонетики грамматики языков народов СССР. – Новосибирск, 1981а. – С. 74–83.
- Ким А. А. Набео-конструкции в селькупском языке // Языки и топонимия. – Сб. науч. тр. – Томск, 1981б. – С. 90–94.
- Ким А. А. Выражение категории притяжательности в диалектах селькупского языка: дис ... канд. филол. наук. – Томск, 1986. – 205 с.
- Ким-Малони А. А., Ковылин С. В. Таксономия языковых средств выражения посессивности в селькупском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2015. – № 4 (10). – С. 36–44.
- Ким-Малони А. А., Ковылин С. В. Стратегии формирования предикативной посессивности в селькупских диалектах // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2016. – № 4 (14). – С. 9–21.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. – Т. 1. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 411 с.
- Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1993. – 196 с.
- Кузьмина А. И. К этимологиям названий месяцев, сторон света, звезд и созвездий в селькупском языке // Языки и топонимия. – Томск, 1977. – С. 71–85.
- Erdély I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt. – Akadémiai Kiadó Budapest. – Hungary. – 1969.
- Heine B. Possession. Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization. Cambridge Studies in Linguistics 83. – Cambridge University Press, 1997. – 274 p.
- Nikolaeva I. Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic // In: Bernard Comrie and Pirkko Suihkonen (eds.), International Symposium on Deictic Systems and Quantification. – Izhevsk, 2003. URL: <http://ling.uni-konstanz.de/pages/home/nikolaeva/papers/izhevsk.pdf> (Accessed: 09 November 2017).
- Stassen L. Predicative Possession. Oxford Studies in Typology and Linguistics. – Oxford University Press, 2009. – 812 p.
- Lehtisalo T. Samojedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M.A. Castren und T. Lehtisalo. – Helsinki, 1960.

Условные сокращения диалектов

- Сев.Сельк.Елог. – Северные селькупы, елогуйский диалект;
Сев.Сельк.Таз. – Северные селькупы, тазовский диалект;
Сев.Сельк.Турух. – Северные селькупы, туруханский диалект;
Центр.Сельк.Вас. – Центральные селькупы, васюганский диалект;
Центр.Сельк.Нарым. – Центральные селькупы, нарымский диалект;
Центр.Сельк.Тым. – Центральные селькупы, тымский диалект;
Юж.Сельк.Кет. – Южные селькупы, кетский диалект;
Юж.Сельк.Ср-об. – Южные селькупы, среднеобской диалект;
Юж.Сельк.Григ. – Южные селькупы, записи Н. П. Григоровского.

Условные сокращения глоссов

1 – 1-е лицо;
2 – 2-е лицо;
3 – 3-е лицо;
ABL2 – аблатив (для одушевленных предметов);
ACC – аккузатив;
ADJz – адъективайзер;
CAR – каритив;
COLL – суффикс собирательного множества;
COM – комитатив;
CVB – причастие настоящего времени;
CVB2 – причастие настоящего времени;
DU – двойственное число;
DUR – дуратив;
EVID – эвиденциальность;
FUT – будущее время;
GEN – генитив;
HAB – хабитуальность;
INF – инфинитив;
INCH – инхоатив;
LAT – латив;
LAT2 – латив (для одушевленных предметов);
LOC – локатив;
LOC1 – локатив (для неодушевленных предметов);
LOC2 – локатив (для одушевленных предметов);
NEG – отрицание;
ob – объектное спряжение;
OPT – оптатив;
PL – множественное число;
POSS – посессивность;
PRS – настоящее время;
PRS.PTCP – причастие настоящего времени
PST – прошедшее время;
PSTN – прошедшее повествовательное;
REFL.STEM – основа возвратного местоимения;
TR – транзитивность;
SG – единственное число;
sub – субъектное спряжение;
VBLz – вербализатор;

Ким А. А., доктор филологических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Ковылин С. В., младший научный сотрудник.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: kovylin.ser@yandex.ru

Материалы поступили в редакцию 15.11.2017 г.

Kim-Malony A. A., Kovylin S. V.

SEMANTIC INTERPRETATION PROBLEMS OF CONSTRUCTIONS WITH POSSESSIVE FORMANTS IN THE DIALECTS OF SELKUP

The semantics of Selkup constructions with possessive formants, which are possessive suffixes and the suffix of the Genitive Case, combines possessive and non-possessive relationships. The semantic types of possessiveness, denoted by L. Stassen, namely, alienable, inalienable, abstract and temporary physical possession, are characteristic of most predicative and nominal constructions, although this study revealed limitations of their semantic realization: (i) predicative transitive constructions with the verb *to hold* are used only to express alienable or temporary physical possession; (ii) the semantics of temporary physical possession occurs only in predicative constructions; (iii) inalienable possession is associated with the names of relatives, parts and functions of the body, and personal items; (iv) possessive suffixes are also used in non-possessive function to convey anaphora and deixis in a specific context; they are also used to express unique phenomena.

Key words: *the selkup language, semantics of constructions with possessive formants.*

References

- Arhiv LYANS*. TGPU. Selkupy (S – Tom): 23, 34, 36, 42, 56, 60, 61, 66 [Archive LLPS. TSPU. Selkupy. (C – Volume)] – Tomsk. (in Russian)
- Artemova O. A.* Dejksis i anafora kak ukazatelnye sredstva yazyka universalnoe i unikalnoe [Dexis and Anafora as Indexing Means of the Language: Universal and Unique] // *Idei. Poiski. Resheniya: sbornik statej i tezisov X Mezhdunar. nauch. prakt. konf.*, Minsk, 23 November 2016 g. V 6 chastyah. Chast 2. – Mn.: BGU, 2017. – P. 6–10. (in Russian)
- Erdély I.* Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt. – Akadémiai Kiadó Budapest. Hungary 1969.
- Glushkov S. V., Baydak A. V., Maksimova N. P.* Dialekty selkupskogo yazyka [Dialects of The Selkup Language]. // *Selkupy: Ocherki traditsionnoy kultury i selkupskogo yazyka: monografiya*. Tomskiy politehnicheskij universitet; 2-e izd. ispr. i dop. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2013. – P. 49–63. (in Russian)
- Grigorovski N. P.* Obyasnenie prazdnikov Sv. Tserkvi. Na ostyatsko-samoedskom yazyke [The Explanation of the Holy Church Holidays. On the Ostyak-Samoedic Language] / Sost. N. P. Grigorovskim dlya inorodtsev Narymskogo kraja. – Kazan, 1879a. (in Russian)
- Grigorovski N. P.* Svyashchennaya istoriya. Na ostyatsko-samoedskom yazyke [Sacret History. On the Ostyak-Samoedic Language] / Sost. N. P. Grigorovskim dlya inorodtsev Narymskogo kraja. – Kazan, 1879b. (in Russian)
- Heine B.* Possession. Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization. Cambridge Studies in Linguistics 83. – Cambridge University Press, 1997. – 274 p.
- Kim A. A.* O svyazi kategorii prityazhatelnosti s kategoriej opredelennosti v selkupskom yazyke [On the Connection of the Category of Possession with the Category of Definiteness in the Selkup Language] // *Yazyki i toponimiya*. Sb. nauch. tr. Vyp. 7. – Tomsk, 1980. – P. 100–106. (in Russian)
- Kim A. A.* Semanticheskie osnovy sochetaemosti lichno-prityazhatelnykh suffiksov s imenami sushchestvitelnymi v selkupskom yazyke [Semantic Compatibility Basis of Possessive Suffixes with Nouns in the Selkup Language] // *Teoreticheskie voprosy fonetiki grammatiki yazykov narodov USSR*. – Novosibirsk, 1981a. – P. 74–83. (in Russian)
- Kim A. A.* *Habeo-konstruktsii v selkupskom yazyke* [Habeo-Constructions in the Selkup Language] // *Yazyki i toponimiya*. Sb. nauch. tr. – Tomsk, 1981b. – P. 90–94. (in Russian)
- Kim A. A.* Vyrashenie kategorii prityazhatelnosti v dialektah selkupskogo yazyka [Expression of Possessive Means in Selkup Dialects]: dis ... kand. filol. nauk. – Tomsk, 1986. – 205 p. (in Russian)
- Kim-Maloni A. A., Kovylin S. V.* Taksonomiya yazykovykh sredstv vyrazheniya possessivnosti v selkupskom yazyke [Taxonomy of Possessive Language Means in Selkup] // *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. – 2015. – № 4 (10). – P. 36–44. (in Russian)
- Kim-Maloni A. A., Kovylin S. V.* Strategii formirovaniya predikativnoj possessivnosti v selkupskih dialektah [Strategies of the Predicative Possession Formation in the Selkup Dialects] // *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. – 2016. – № 4 (14). – P. 9–21. (in Russian)

Kuzmina A. I. K ehtimologiyam nazvanij mesyatsev, storon sveta, zvezd i sozvezdij v selkupskom yazyke [On the Name Etymologies of Months, Points of the compass, Stars and Constellations in the Selkup Language] // *Yazyki i toponimiya*. – Tomsk, 1977. – P. 71–85. (in Russian)

Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Ioffe L. Ju, Helimskiy E. A. Oчерки по selkupskomu yazyku. Tazovskij dialect. Uchebnoe posobie [Sketches of the Selkup Language. Taz Dialect. Training Manual]. – M.: Izdatelstvo MGU, 1993. – 196 s. (in Russian)

Kuznetsova A. I., Helimskiy E. A., Grushkina E. V. Oчерки по selkupskomu yazyku. Tazovskiy dialect. Tom 1 [Sketches of the Selkup Language. Taz Dialect. Vol. 1]. – M.: Izdatelstvo MGU, 1980. – 411 p. (in Russian)

Lehtisalo T. Samojedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M. A. Castren und T. Lehtisalo. – Helsinki, 1960.

Nikolaeva I. Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic // In: Bernard Comrie and Pirkko Suihkonen (eds.), *International Symposium on Deictic Systems and Quantification*. Izhevsk, 2003. URL: <http://ling.uni-konstanz.de/pages/home/nikolaeva/papers/izhevsk.pdf> (Accessed: 09 November 2017).

Stassen L. *Predicative Possession*. *Oxford Studies in Typology and Linguistics*. – Oxford University Press, 2009. – 812 p.

Zhurinskaya M. A. Imennye possessivnye konstruksii i problema neottorzhimoj prinadlezhnosti [Nominal Possessive Constructions and the Problem of Inalienable Possessivity] // *Kategoriya yazyka i obladaniya v yazyke*. – M.: Nauka, 1977. – P. 194–157. (in Russian)

Kim A. A., Doctor filol. nauk, professor.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, 634050.

E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Kovylin S. V., Junior research fellow.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, 634050.

E-mail: kovylin.ser@yandex.ru